

Клэна Королева

ДЖО

18+

Клёна Королева

Джо

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Королева К.

Джо / К. Королева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-99516-1

Книга Джо - психологический роман. Саша живет в своем матовом мире, в котором нет места Джо - выходцу из Ливана, с разрывающими сознание голосами в голове. Молодой человек с огромными янтарными глазами. В его жизни есть секреты, о которых он не может рассказать Саше. Он встретился с ней совсем не по той причине, по которой думала Саша. Это первая из двух книг. Это история о мыслях, чувствах, действиях и трудных решениях. История одной невыносимой любви. Вы сможете оказаться вместе с героями в России, на Ближнем Востоке и в самых красивых европейских городах. Вы попробуете понять причины их поступков и попытаетесь ответить на вопрос: существует ли понятие нормы в любви?

ISBN 978-5-532-99516-1

© Королева К., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Книга первая	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	8
Глава 4	9
День первый	12
День второй	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Клёна Королева

Джо

To strange and amazing Jo.

Моей любимой мамочке. Спасибо, что веришь в меня. Ты лучшая!

Алёне. Спасибо, что подтолкнула меня к написанию этой истории.

Книга первая

If you are thirsty you use glass of water or the whole ocean?

...And there she sat on her cushioned wooden throne
Pale skin and cold eyes.
Strength of life and memories passing.
Succumbing weight making shoulders weep.
And there she sat, with gathered hands,
palms surrounded by her ten-fingered army.
There she was all alone, just waiting on her throne
Waiting for life and leaning back gazed at the sky
for there was no roof. Heads being held high.
Often in contempt for being scared and lonely.
Too often mistreated by wind and water.
Too often abused by loneliness and fire.
And, what else would she condone on that wooden throne,
Misunderstood on her cushioned throne, with killer legs and weeping
shoulders.
Heads rolled like thoughts before pikes of pain and a hurricane.
Words not meant but being scared and alone.
But there was no roof above her throne and her feeling were made of
stone.
And on that wooden throne she sat all alone
starlight of the night and the moon kissed her cheeks and made her
stand.
Holding hands and falling stars, warmth of love and unending night.
Beauty of life in all its delight...

Часть 1

Глава 1

«...и там она сидела на своём деревянном, закрытом от всего и всех троне... бледная кожа, ледяной взгляд. Жизненная сила и воспоминания медленно покидают её, плечи изнемогают и словно плачут под их невыносимой тяжестью. Она сидела, скрестив руки, словно армия из десяти тонких хрупких пальцев могла защитить её такие открытые миру ладони. Она была одна... совсем одна и ждала... ждала, когда начнёт жить, откинувшись назад, презирая себя за страх и одиночество, она смотрела на небо с высоко поднятой головой, над которой никогда не было крыши. Слишком часто она страдала от ветра и дождя, слишком часто не щадили её одиночество и огонь страсти. Она, непонятая всеми, на своём убежище-троне. С чем ещё она, с такими убийственно красивыми ногами и влажными плечами, сможет мириться, сидя на своём деревянном троне. Голову сжимали прежние мысли. Уколы боли снова пришли в тот день вместе с ураганом. Любые слова означали для неё лишь страх и одиночество. Крыши не было над её троном, и чувства уже давно окаменели... Она сидела на этом деревянном троне день и ночь, совсем одна... Новая ночь. Свет от звёзд под луной поцеловал её щеки и заставил подняться. Держаться за руки и смотреть на падающие звёзды, ощущать тепло любви в эту бесконечную ночь. Красота жизни и удовольствие в каждой её мелочи – все это заставляет жить дальше...»

Саша снова видела этот сон, все в нём было как будто в лёгкой дымке, она слышала чьи-то слова, она почувствовала прикосновение чьей-то руки к своей и как и в прошлые ночи проснулась. «...но где же твоя рука», – еле слышно пробормотала Саша, с трудом открыв глаза в своей кровати.

В комнате было уже светло, так что уснуть снова было сейчас уже невозможно. Саша опустила руку с кровати и нащупала на полу телефон. Вызовов и сообщений не было, хотя, кто стал бы писать теперь в 8 утра. Теперь, когда всё изменилось. Уже несколько месяцев Саша не могла отдохнуть от мыслей даже ночью. Бессонница, странные сны, головная боль – она тонула во всём этом и у неё уже не было сил что-то изменить. Постепенно становилось хуже.

Уже вторые сутки она чувствовала острую необходимость взять дрель и просверлить себе мозг, тот его участок, в котором засели мысли. Они мучали её сутками и вовсе не давая спать последние две ночи. Они врвались в сознание резко, невыносимо часто, вызывая щемящую боль в груди, не переставая, она катала их в своей голове словно вату. Слез уже не было. Она пообещала себе больше не плакать. Легче не стало. Она сидела часами перед планшетом, поглощая сериалы один за одним, но картинка в её голове не менялась. Ещё три недели назад она проживала свою свободную от сильных эмоций жизнь, как бы по привычке. Уже давно смирилась с нехваткой любви, скомпенсированной наличием обид и разочарований. Жизнь уже давно шла под девизом «*так надо*», а она напоминала себе хмурого побитого пони, который в цирке возил по кругу тележку со всякой ерундой, уже забыв зачем он это делает и просто по привычке шёл дальше.

В те дни всё пошло не так. Она лишилась работы – проекта, в который она вложила всю себя за последние три года, а значит она лишилась и возможности убежать от себя. Вдруг после стольких лет освободилось такое количество свободного времени, что она просто оказалась к этому не готова. Ей стало страшно находиться самой с собой. Дни стали тянуться невыносимо долго. Каждый день она бесцельно ездила по городу на машине, придумывала себе дела, все,

чтобы не оставаться наедине с собой. Она постоянно прокручивала в голове произошедшее. Пони выгнали из её натопанного годами круга, а куда идти дальше не показали.

По прошествии пяти похожих друг на друга бесцельно вымученных дней, она поняла, что надо срочно улетать. Всю жизнь, она так и поступала. Не знаешь, что делать – возьми билеты на самолёт.

В то утро Саша поехала в своё любимое Кафе «Счастье». Оно нравилось ей вовсе не из-за названия. Странное название для маленького, всегда переполненного кафе в центре мегаполиса. Счастье ведь требует тишины, одиночества или своего человека. Саша приходила туда всегда одна, всегда брала кофе и всегда садилась за один и тот же столик на двоих с отличным видом на площадь. За ней, на расстоянии нескольких метров, возвышался величественный собор, напоминавший ей своими очертаниями соборы в её любимом городе – вечном Риме. Над одним из четырёх углов собора, почти нависнув над площадью, возвышалась стройная, кажущаяся хрупкой в отличие от остальных, колонна с пустой капителью, что делало её ещё более легкой. Два бронзовых ангела с сомкнутыми за спиной крыльями крепко, почти судорожно сжимали эту казалось бы невесомую колонну и смотрели своими широко открытыми глазами в небо.

«Они так держатся, потому что боятся улететь...», – подумала Саша, – как остервенело они сжимают эту, кажущуюся невесомой, колонну, словно не хотят лететь в небо.

Они боятся... боятся неизвестности...они только стали ангелами и не знают, что их ждёт на небесах...они боятся забыть тот мир, частью которого они ещё недавно были, где возможно остались их любимые или дети. Тот мир уже больше не их, но еще держит и тянет обратно...так это странно – бояться улететь...». Саша пожала плечами и ответила сама себе: «Все соборы построены людьми, людям свойственно испытывать страх».

Звонок телефона оборвал её мысли.

Это была мама, с предложением прилететь к ней в Бельгию на пару недель.

– Отвлечешься, сменишь обстановку! – эти аргументы были неоспоримы, да и спорить не было сил.

– Через неделю прилечу. Не волнуйся, – сказала Саша. Но это был не конец разговора.

– Иди на сайт знакомств и срочно найди себе кого-нибудь, чтобы не было скучно. Сходишь в Кафе, а вдруг понравится.

Слова о том, что она вполне себе ходит одна в Кафе в Питере и спокойно проведёт время одна в Кафе в Бельгии на маму не подействовали.

И вот Саша уже на сайте, смотрит на его фото. Эти огромные глаза цвета очень темного янтаря. Позже она никогда не могла понять, о чём он думает, когда смотрит на неё. Но ей всегда казалось, что за тёмными зрачками скрывается целый неизведанный мир, в который он никого не пускал. Её всегда привлекали тёмные глаза. В них можно было нырнуть, как в глубину ночного моря. Никогда не знаешь, что она скрывает. Страшно, но очень хочется. Так и здесь. Никогда не поймешь, какие мысли скрывает этот взгляд. Светлые глаза похожи на различные коктейли в меню бара. Голубой мохито, янтарный виски, зеленая яблочная Маргарита. Все ингредиенты ясны. Но глаза темного цвета напоминали ей коктейль Лонг Айленд. Никогда не можешь точно сказать, что там намешано и главное, что тебя ждёт, после одного такого: слёзы, бурное помешательство или безудержное веселье. Реакция всегда непредсказуема. Наверное, это и манило её в этом взгляде. Сила, которая скрывалась за ним. Сила, с которой она не могла и не хотела бороться. Сила, которую она всегда хотела испытать хотя бы один раз. Хотя внутренне где-то понимала, что не готова к ней. Она тонко чувствовала, что способна сама себя перемолоть в этих отношениях, либо взлететь так высоко, как она никогда не летала.

Саша выбрала только его. Он был ненавязчив, она это ценила. Он никогда не спрашивал, почему она не отвечает часами или чем она занята.

Бельгия через неделю встретила Сашу солнцем и теплом. Вечером должна была быть первая встреча. С ним и его тёмно-янтарными глазами.

Глава 2

Три часа ночи и тридцать сообщений в Вайбере. Они словно не могли остановиться. Вечер пролетел так быстро, что когда он привёз её обратно домой, посмотрел пристально в глаза и улыбнулся, она уже понимала где-то внутри, что жизнь раскололась на «до него» и «с ним». Единственное, чего она не могла знать в тот вечер, что будет ещё третья часть «после него». Если бы её спросили до встречи с ним, какой её идеальный мужчина, она бы в точности описала его. Это был первый случай в жизни, когда даже мелочи совпадали с её идеальной картинкой. «*You're strange and amazing*», – любила она повторять каждый день и улыбалась. Как же давно она так искренне и свободно не улыбалась. Она давно забыла о себе, о том, что такое быть счастливой. Он помог ей снова начать дышать.

Она влюбилась в их разговоры. Они словно глоток свежего воздуха каждый её день делали ярче и сочнее. Они обсуждали всё на свете: поэзию, постановки Макбета, человеческие страхи и природу человеческих поступков. Можно было бесконечно перечитывать его мысли в Вайбере, как будто перечитываешь увлекательную сборник рассказов, написанных несколькими авторами. Они спорили, но это всегда был спор со значимыми аргументами. Они переходили на личные темы, и его слова в те моменты звучали часто строго, но они были всегда про её комфорт. Он ругал её за то, как она питалась, за отсутствие спорта в её жизни, за то, как она сидела, скрестив ноги под столом, за её отношение к работе и к жизни в целом. За неделю он смог стать для неё идеальным мужчиной, таким, какими не смогли стать для неё два бывших мужа за десять лет.

«Хм...». Он говорил «Хм» и слегка пожимал плечами, довольно часто, когда его что-то удивляло, то, что на что другие и не обратили бы внимание. Она уже давно была влюблена в это его такое милое «хм». За этим простым звуком читалось так много его мыслей. У него было собственное, абсолютно непохожее на все остальные, мнение. Часто он говорил, что люди не любят с ним общаться. Никто не хочет слышать неудобную для себя правду. Никто не хочет признавать правоту другого. Все люди живут так, как надо, а не так, как хотят. «*Мы живем один раз, ты не можешь позволить себе быть несчастной*». И Саша первый раз в жизни старалась стать счастливой сначала для Джо, а потом и для себя.

Она ничего о нём не знала. Кроме того, что он ей сказал. Короткие, немного жесткие, почти чёрные волосы и всегда ровно подстриженная такая же тёмная аккуратная борода, рост чуть выше среднего, красивое подтянутое тело, которое говорило о том, что он точно следил за своей фигурой и проводил достаточно времени в зале; 33 года, Джонатан – с ударением на последний слог. Он правда всегда называл себя Джо. Свой бизнес в таможенной сфере, дом, несколько квартир в Брюсселе, мотоцикл и яхта, живет с сестрой, купил маме отдельный дом, много путешествует, много тратит. Все это были лишь скупые факты, Саше было всё равно. Она ни разу не спросила даже его фамилию или его фото, доказывающее наличие всего вышеперечисленного. Она взлетела, а все эти мелочи и бытовые вещи похожи на балласт, который тянет вниз. А ей хотелось только вверх.

Глава 3

«*Что тебе больше всего понравилось вчера?*», – написала Саша Джо после их второго свидания, которое они провели в кино, поужинав в уютном бельгийском ресторанчике. Она ждала прочитать в ответ всё, что угодно: поцелуи, объятия, запах.

«Момент, когда ты слегка приподняла голову с моего плеча во время фильма, посмотрела на меня и улыбнулась. Ты думала, что я не заметил».

Сашу обескуражил его ответ. Она не привыкла, к тому, что люди замечают мелочи.

«Я вижу тебя. Я вижу, как ты держишь вилку в ресторане, я точно знаю, что у тебя проблемы с сосудами, им не хватает кислорода, это видно по твоим венам на руках. Твои плечи напряжены из-за постоянных стрессов. Кожа на лице сохнет, ты не пьёшь достаточно воды. Пожалуйста, сделай это для себя. Начни думать о себе. Потому, как ты сидишь, я с уверенностью могу сказать, что у тебя болит поясница и шея. Часто и сильно. Когда ты долго держишь руки на весу, ты перестаёшь чувствовать пальцы. Это плохо. Я вижу твоё тело и поэтому я знаю твоё тело. Все остальные просто не хотели замедлиться и посмотреть, уделить тебе то время, которое ты заслуживаешь, чтобы почувствовать себя хорошо».

Саша молчала. Она не привыкла думать о себе. И она не привыкла, что её видят.

На следующий день он пригласил её в Париж.

– Мне нужно забрать кое-какие документы, поехали вместе. Переночуем и обратно.

– Я готова поехать с тобой даже в самую глухую деревню, – через полсекунды ответила Саша.

Глава 4

Париж она увидела лишь из окна его машины. Всё в тот вечер было странно. Они приехали в город только к восьми вечера. Почему-то Джо выбрал не ту гостиницу, которую забронировал заранее. Саша чувствовала, что с каждой минутой, как они подъезжали к городу, Джо напрягался всё больше и больше. Он перестал с ней разговаривать и только всё крепче сжимал руль. Она поймала его настроение. Молчала и теребила прядь волос в руке. Отель, который он выбрал был одним из сотен маленьких ничем не примечательных отелей Парижа, тех, где тебя даже не спрашивают паспорт при заселении. Хотя Саша поймала себя на мысли, что паспорт он все же попросил её взять с собой.

Им было хорошо в ту ночь, но Саша постоянно ловила себя на мысли, что его что-то терзает. В какой-то момент уже после полуночи Джо вышел подышать свежим воздухом. Он вернулся через 15 минут, нервный и расстроенный. Не так Саша представляла себе их первую ночь вместе. И это заставляло её все глубже прятаться в себя.

Он разбил её мечты всего лишь за одну ночь. Одна ночь в Париже, который она так и не увидела. Саше было почти 35, возраст, когда ты выдыхаешь и позволяешь себе всё, что раньше считалось невозможным, неверным и даже неприличным... Возраст, когда ты берёшь ответственность на себя за все свои решения, когда ты понимаешь все возможные варианты развития событий. Если ты идёшь на что-то, в двадцать лет ты просто выдыхаешь и бросаешься во все тяжкие, в тридцать пять ты чётко строишь в своей голове схемы, планы, выстраиваешь свои чувства, осознаешь их и понимаешь, к чему они могут привести. В тридцать пять тебя уже не окутывает облако романтического флёра, часто ты сломана и больше не веришь людям. Но не в этот раз. Саше просто очень хотелось отпустить сознание и разрешить себе любить. Она сознательно закрывала глаза на все мелочи, которые были не в её пользу. Его постоянные телефонные звонки, когда он уходил от неё, и она не могла поймать его взгляд, чтобы понять, о чем он думает. Саша просто хотела снова стать любимой и любить. И снова ей стало больно.

Прошло уже много лет с того момента, как боль была с ней последний раз. Все годы после боль была уже другой, она не давила заострённым концом в грудь, ломая кости, она просто лежала тяжёлым грузом на грудной клетке, цепляясь крепко за плечи, заставляя их опускаться, а мышцы болеть по вечерам. И вот случилось странное. Она смогла убрать эту боль. Нет. Не

навсегда. Она просто поменяла её на другую. Та другая вернулась и с ещё большим остервенением впилась остриём в горло, стало тяжело дышать, раскrojила кожу в области сердца, долго возилась, казалось бы даже притихла, а потом резко с наслаждением вонзила свои зубы в него, в её сердце, спрятанное за шрамами. У неё было их достаточно, гораздо больше, чем она смогла бы выдержать, если бы они все одновременно стали кровоточить. Но появились они всё же один за одним, что делало их существование приемлемым. Один заживал, покрывался коркой, и через некоторое время появлялся новый, и так все эти годы.

Что же вызвало эту боль? Она знала ответ. Мы сами всегда ответственны за всё, что с нами происходит. Она знала это на пути в Париж в тот вечер. Город, в котором она провела ночь, но который так и не увидела. Ёе замок, выстроенный из песка мыслей и надежд, рассыпался и смешался с серостью уже других мыслей. Она получила то, что хотела и даже намного больше. Повторила бы она этот опыт ещё раз? Да. Она всегда выбирала эмоции в любом их проявлении. Они давали ей дышать полной грудью. Она чувствовала себя живой. В тридцать пять ты переживаешь всё гораздо быстрее, быстрее встаёшь с колен, отряхиваешься и идёшь дальше... вперёд. Ты знаешь наперёд, сколько бы дней ты не оплакивала свои израненные чувства, это ничего не поменяет. Просто найди плюсы в ситуации и иди дальше. Нельзя стоять на месте. Это убивает гораздо быстрее. И сегодня, после этого странного дня и ночи, она пила свой кофе, долго молча смотрела в окно на проезжающие машины. Она молчала сама с собой. Ёй нужно было время. Она была не готова дать мыслям встретиться с чувствами. Не время. Нужно пару дней, чтобы забыть. Человеческий мозг устроен так, что мы быстро все забываем. Не полностью, конечно. Наша сознательное отправляет всё, что причиняет нам боль в бессознательное, заменяет одни картинки другими. Быть может через пару дней она будет помнить лишь того парижанина на улице, которого она увидела у входа в отель, с копной светлых кудрявых волос, выходящего из своего подъезда с дочкой лет пяти на руках в красивом, таком парижском, пальто. Возможно он провожал её в садик, а может они собирались поехать к бабушке, живущей в одном из пригородов Парижа. Кто знает. У каждого своя история. Каждый ответствен за свои поступки. Каждый идёт туда, куда сам выбирает. Каждый должен принимать последствия своих действий. Она приняла. И пошла дальше. Но она уже знала, что не сможет забыть.

Утром все четыре часа обратно они ехали молча. Он молчал и за завтраком, один раз дежурно поинтересовавшись, всё ли хорошо. Саша тоже замолчала. Она просто не знала, какие слова найти, чтобы они не звучали глупо, нелепо или бестактно в тот момент. Он выходил на встречающихся по пути заправках, звонил кому-то, громко о чём-то спорил и возвращался в машину, отстранённый и внешне совсем чужой. Она старалась смотреть в окно и всем своим видом показывать безразличие к происходящему.

Через четыре часа он высадил её у дома, быстро произнёс: «я позвоню позже» и исчез. Уже через пять минут Саша поняла, что он заблокировал её во всех мессенджерах. Больше Джо не было в её жизни, но он продолжал жить в её голове.

Два последних дня в Бельгии без Джо Саша без остановки рыдала, как будто прорвалась плотина, сдерживающая её чувства последние годы. В первый же день в Петербурге она отменила все встречи и начала бегать. Бег всегда был для неё самым ненавистным занятием в жизни. Даже в школе она никогда не бегала или была последней. Но сейчас она научилась его любить. Ёй казалось, что когда она бежит, её мысли и боль остаются где-то позади, словно не успевают за ней. И она с каждым днём бежала все дальше. Ни дождь, ни снег, ни ледяной ветер не могли её остановить. Когда через несколько минут бега мёрзли руки, мозг словно переключался на них и это приносило облегчение.

В те дни без него ей часто снился один и тот же сон.

* * *

Она видела себя в театре, почему-то она пришла туда со своим бывшим психоаналитиком. Два года назад она вела один британский проект и работала по 12 часов в день. У неё был свой психоаналитик – еврей, живущий в Лондоне. Он старался держать её в этом бешеном ритме, убеждая, что она счастлива, участливо интересуясь, комфортное ли у неё кресло и хороший ли кофе она пьёт. Каждый свой приезд он брал её с собой в театр. Они много и подолгу разговаривали после спектакля. И сегодня во сне она была с ним в театре. В маленький плохо освещённый зал еще продолжали заходить люди, когда вдруг на сцене появились актёры и начали о чём-то разговаривать. Было ощущение того, что актёры уже начали играть, не обращая внимания на то, что в зале ещё не полностью погас свет, и люди продолжали заходить и искать свои места. Её психоаналитик сел по диагонали, чуть правее от неё, на первых рядах. Он сидел спиной к ней и с интересом наблюдал за происходящим на сцене. Саша оказалась на последнем ряду.

И вот, в какой-то момент, когда она попыталась понять, о чём говорят актёры на сцене, к ней повернулся впереди сидящий красивый молодой человек со светлыми волосами. Он долго смотрел на её руки.

У тебя красивые длинные пальцы, – произнёс он улыбаясь.

«Это не так», – подумала Саша. Её пальцы всегда были слишком обычными.

– У тебя красивое кольцо. Что это за камень?

– Это камень любви, – Саша носила кольцо с большим камнем Ларимар, купленным несколько лет назад в Доминикане. Местные говорили, что этот камень можно найти только у них на острове, и что он приносит любовь в жизнь каждого, кто его носит. Ярко-голубой, матовый, с тонкими заметными белыми прожилкам, немного напоминающий бирюзу.

– А у тебя есть любовь?

Саша промолчала.

Через мгновение этот незнакомый ей молодой человек взял её за руки и начал говорить о чём-то. *«наверное, о своей жизни»*, – подумала Саша. Она прищурилась, в зале не хватало света, и постаралась разглядеть его получше. Светлые волнистые волосы и голубые водянистые зрачки.

Почти не моргая, он смотрел ей в глаза и говорил так тихо, что приходилось прислушиваться и так медленно, постоянно делая паузы между словами, словно пытаясь придать им больший вес. Саша попыталась найти взглядом своего психоаналитика. Но он сидел, не оборачиваясь, и продолжал смотреть на сцену. Шум вокруг от людей, которые продолжали заходить в зал и перемещаться между рядами, раздражал Сашу всё больше с каждой секундой. Было так сложно сконцентрироваться на чём-то одном. Она снова посмотрела на молодого человека.

Он продолжал говорить.

«Я ждал тебя... Только тебя... Я никогда не смогу уже быть без тебя... Ты ведь тоже это чувствуешь... Ты моя половинка... Сейчас вся жизнь пойдёт по-другому...»

В какой-то момент Саша поймала свои чувства, она начала верить его словам. И вот она сидела в этом странном месте, смотрела в его мраморные глаза и верила тому, что он говорил. Она уже была готова пойти с этим молодым незнакомцем туда, куда он её поведёт.

Вдруг она заметила, что актёры уже не играют на сцене. Они ходят и сидят среди зрителей. Она поняла, что и он всего лишь актёр. И все его слова – это просто хорошая игра. Она в замешательстве посмотрела на него. Его мраморные глаза также честно и пронзительно смотрят на неё в ответ. Он мягко улыбается и говорит: *«Ты моя. Ведь правда же. Так и есть»*.

Она переводит взгляд в зал, находит глазами психиатра. Он продолжает сидеть спиной. Не поворачиваясь, уставившись уже на пустую сцену, как будто там происходит что-то

интересное. Пустая сцена. На ней он рисует в своём воображении всё, что он хочет видеть и всё то, что его мучает. И никто кроме него не знает, какие картины разворачиваются перед его глазами в тот момент.

Саша ещё раз ясно понимает, что молодой человек с мраморными глазами – всего лишь актёр. Она в какой-то момент осознает, что и он уже давно понял, что она догадалась. Но он продолжает говорить ей о судьбе, которая привела их друг к другу. Ничто, что происходит вокруг них, не меняет его слов: ни её понимание того, что он лжёт, ни его понимание того, что она это знает. Он продолжает говорить, потому что знает, что она готова всё это слышать. Она готова всё это воспринимать. Она готова быть обманутой.

В какой-то момент Саша пытается уйти. Она хочет уйти, но не может. Мраморные глаза становятся глазами Джо, тёмно-янтарными и уже никуда не отпускают её. И ей снова очень хочется верить в то, что она слышит. Ей всегда очень хотелось верить. И ей всегда было больно после. Внезапно янтарный взгляд снова становится опять мраморным, но уже жестоким и остро злым. Незнакомец очень сильно сжимает её запястье. Ей больно. Она смотрит и чувствует, что она ему безразлична. Она его раздражает, потому что не так смотрит, не так улыбается, потому что у неё не такие пальцы... потому что она верит ему.

И вдруг Саша увидела себя, сидящей в яме из песка, бесконечные горы песка вокруг и никого больше рядом. Она тонула в этом песке, она пыталась выбраться и ползти вперёд, но песок лишь забивался под ногти. Она перестала карабкаться и стало хуже. Песок был уже везде: во рту, в глазах, на каждом сантиметре её кожи. Она кричала и рыдала, проваливаясь всё глубже и глубже. Становилось тяжело дышать. Все, что она видела вокруг превратилось в песок. Это был её замок из песка, стены которого размывает вода из неизбежных слёз, потому что слёзы всегда идут рядом с этими чистыми глазами и словами о любви. Саша закричала и проснулась.

* * *

Прошёл еще месяц, когда она решила написать Джо с другого телефона. Оставалось всего несколько дней до её дня рождения и всё, чего Саша хотела – это увидеть его.

«Спасибо тебе за всё», она напечатала и, не перечитывая, нажала кнопку «отправить». Он прочитал. Ответа не было.

Через неделю она отправила второе сообщение: «Я буду в Бельгии пять дней на следующей неделе». Он ответил короткой фразой: «Я буду с тобой три дня в Бельгии». До вылета Саша не спала больше ни одной ночи.

День первый

Бельгия. Саша выбрала своё самое сексуальное платье для встречи с ним. Короткое, чёрное, кожаное, без рукавов, обтягивающее грудь и попу, через всю спину шла молния.

– Тебе нравится мое платье? – спросила она уже в машине по дороге в ресторан.

– Да. Ты выглядишь в нём великолепно.

– Сзади молния на всю спину. Я думаю её можно расстегнуть за 2 секунды.

– Ты такая дразнилка, – улыбнулся Джо, – уверен, я справлюсь за одну.

Саша безумно нервничала весь день и только, когда села в машину и увидела, как он на неё посмотрел, смогла расслабиться. Всю дорогу он говорил о каких-то важных мелочах, рассказал, как продал компанию и решил взять свою яхту и стать свободным... «сделать то, что я всегда хотел – плыть бесцельно туда, где садится солнце».

– Как только ты уехала, на следующий день мне поступило предложение продать компанию. Я согласился. Прописал в контракте, что моих людей не уволят, конечно, если они не

накосячат. Хотя все всегда косячат. Но так я спокоен за них. Потом я взял свою яхту и поплыл во Францию, пара дней в Испании, потом Португалия, снова Испания. Потом ты написала, я сидел на яхте читал твоё сообщение и решил не отвечать. Посмотреть, сделаешь ли ты ещё попытку. И ты сделала. И вот я бросил яхту в порту, сел на автобус и четыре часа тряся с местными пенсионерами до аэропорта, чтобы прилететь и увидеть тебя. У меня есть только три дня, потом я улетаю снова. Я заказал много нужных вещей для моей Дэстини. Неделю я буду своими руками чинить все мелочи, а потом ещё неделю я буду плыть в Марокко. Что потом... не знаю... Возможно ещё год я проведу в море. Один... – он замолчал, – знаешь, такое приятное чувство, когда тырываешь связь с миром. Попробуй. Тебе обязательно понравится... Мы едем в мой любимый ресторан. Я часто ужинаю в нём один. Он находится на берегу реки в старом здании водонасосной станции. Ты оценишь.

Саша всю дорогу могла думать только о том, как она хотела прижаться к нему и поцеловать, и как же ей не хватало его во всём этот месяц. Когда она бегала по утрам, она думала о нём, она находила время на обед, потому что знала, что он хотел бы, чтобы она поела, она пила воду, потому что он сказал, что так нужно.

Ресторан действительно был шикарный. Старинное здание водонапорной башни, серое и ничем не примечательное снаружи, внутри выглядело как один лучших ресторанов Петербурга. Между третьим и первым этажом, на котором как раз и находились водонапорные сооружения, оставшиеся здесь с прошлого века, в середине зала не было пола, напоминало петербургские дворы-колодцы. Только тонкое ограждение не давало упасть вниз на чёрные громоздкие контейнеры. Они пришли первые и заняли столик на двоих рядом с таким ограждением. Джо выглядел великолепно. Белая в полоску рубашка, не скучная классика, а с джинсовой тканью на отворотах рукавов, синие джинсы и темно синий пиджак из хлопка. Саша была в чёрном кожаном платье, с распущенными волосами, которые отрасли уже ниже пояса, на высокой шпильке в чёрных лакированных туфлях от Тэда Бейкера, это позволило ей вцепиться крепко в руку Джо, пока они шли по брусчатой мостовой от паркинга до входа в ресторан. Он заказал лучшие блюда для неё в тот вечер. Они пили вино и говорили без остановки. Как и всегда с ним, Саша не замечала никого вокруг. А в зале тем временем не осталось свободных столов. Импозантные пожилые бельгийцы заняли их все. На небольшом переходе между третьим и первым этажом стоял длинный стол человек на двадцать. За ним сидела компания сорокалетних женщин в строгих платьях и мужчин в чёрных костюмах с галстуками.

– Смотри, – сказал Джо, – это люди из одной компании. Они не выбирают, а пьют одно и тоже белое вино. И ещё, смотри, как забавно, тот мужчина встал и произносит речь, которая никому не нужна, никто даже не смотрит на него, но все аплодируют после.

Саша уже успела привыкнуть к тому, как много мелочей замечал Джо вокруг и как много вещей и людей его раздражали.

– Знаешь, я рад, что мы снова встретились.

– Я думала, что уже не увижу тебя.

– Саша, иногда мы думаем, что поступаем во благо, а получается хуже, но при этом всегда в конце все будет хорошо. Ты здесь. Я прилетел, и у нас есть ещё два дня. А потом меня ждёт моя Дэстини и море... возможно в следующем году ты прилетишь ко мне на две недели, и мы проведём время на яхте вдвоём.

«Наверное, это все лишь его фантазии», – подумала Саша. Слишком острыми ещё были воспоминания о той боли, которую она испытала, когда он исчез.

– Что ты будешь на десерт? – спросил он, когда последний бокал вина был допит.

Саша уставилась в десертную карту и через минуту поняла, что кроме знакомого слова «крем брюлле» она ничего больше не знает.

– Крем брюлле, – я буду крем брюлле.

– Ты серьёзно? Что значит «*крем брулле*», – он передразнил её французский акцент, – скажи ещё, что ты салаты заказываешь на свиданиях. Салаты и крем брулле. Это заказывают люди, которые ничего не понимают в кухне. Крем брулле не готовят. Его привозят в пакетах. Как ты сможешь понять кухню ресторана, если ты закажешь салат и крем брулле?! Забудь.

Он подозвал официанта и что-то сказал ему по-французски.

Такого вкусного десерта она уже давно нигде не пробовала. Дольки мандарина и кусочки шоколадного кекса в нежнейшем муссе из ягод и что-то ещё, что придавало муссу разнообразие вкусовых оттенков.

Это был шикарный ужин в шикарном ресторане. Когда они вышли на набережную, Саша все ещё ждала поцелуя, которого не последовало.

Они сели в машину. Саша достала бумажную коробочку, в которой лежал маленький серебряный компас на чёрной нитке.

– Он приведёт тебя к той жизни, которой ты хочешь жить... Это на удачу.

– Спасибо тебе. Знаешь, я ведь хотел сделать татуировку компас. Я надену его позже, но он действительно стоит того, чтобы носить, – ответил он.

«*Наверное, не оденет*», – сразу с грустью подумала Саша. На следующее утро она увидела компас на его запястье. И словно радуга засияла разными цветами в небе над её головой в тот самый момент. А сейчас он наклонился и наконец, поцеловал её. Наверное, прошло минут десять, когда она смогла оторваться от него и снова начать дышать. Она так скучала по его бороде, об которую она терлась щекой, по слегка терпкому запаху его кожи, по его пальцам у себя на шее и по его дыханию, которое она так чётко сейчас слышала.

«*Поехали. Я отвезу тебя домой. Уже поздно*», – он пристально посмотрел в её глаза и слегка улыбнулся.

Она держала всю дорогу свою руку в его руке. Она снова была счастлива. Но это было счастье с легким оттенком грусти.

Он припарковался в километре от дома, у заброшенного забора рядом с полем, вокруг были только бесконечные поля и деревья. Луна светила так ярко, что было видно очертания узкой дороги, петляющей мимо деревьев. Если бы в ту ночь кто-то прошёл мимо, то он увидел бы чёрную БМВ с абсолютно запотевшими окнами и два силуэта в ней, два тела, сплетенные вместе в единое целое.

Ещё никогда Сашу не накрывало так сильно. Она рассмеялась, когда всё закончилось. Это был самый яркий, неистовый, безумный по силе желания секс в её жизни. Платье, которое валялось на полу машины, действительно расстёгивалось за одну секунду.

День второй

Его чёрная БМВ остановилась как обычно чуть левее от дома. Он как обычно не вышел её встречать.

– Сегодня мы поедem в Антверпен, ты не против? – были его первые слова, – до моря ехать два часа, а мне нужно быть в 18.30 у мамы на ужине. Ты же знаешь, я не могу отказать. Я не увижу семью ближайшeе месяцы. И сёстры тоже будут. Наверное мама наготовит как обычно человек на тридцать. Так что я не могу её огорчить.

– Без проблем. Антверпен, значит Антверпен, – сказала Саша, мысленно посчитав, на сколько меньше часов они проведут сегодня вместе. Она так ценила эти моменты, когда они куда-то ехали, и он без умолку говорил. Это было так не похоже на все её разговоры до него. Он был настолько умен, проницателен, он знал все и обо всем. «...*Нутеллу нельзя есть, потому что в ней пальмовое масло, ты объедаешь животных. Подумай сколько коалам не хватает этих листьев. Дороги в Бельгии не рассчитаны на такое количество грузовиков, поэтому каждый день бесконечные пробки. У железных Мишек красный цвет, потому что в них добавляют*

специальных жуков...» И ещё огромное количество странных фактов, на которые ты просто не обращаешь внимания в жизни. Он рассказывал ей о своей яхте.

«В прошлом месяце я встретил в порту пожилого мужчину. Он жил на яхте один со своей такой же старой, большой, лохматой собакой неизвестной породы. Я пригласил его на ужин, и он рассказал мне свою историю. Его жена и дочь погибли в автокатастрофе 15 лет назад. После этого он продал дом и купил эту собаку и яхту. И вот уже 15 лет он плавает на яхте по миру, заходит в каждую бухту лишь на одну ночь и мечтает о том, чтобы однажды море забрало его к себе безвозвратно. Грустная история... Он так и не смог смириться с тем, что потерял. И не смог больше найти себе дом. Его домом стало море. Он ловил рыбу и, если удавалось, продавал её в каждом порту. Эти глаза... я помню их. Столько боли... даже через 15 лет. Мы выпили бутылку вина, и он рассказал мне ещё много историй о самых прекрасных бухтах, которые он видел. Утром, когда я проснулся, его яхта уже уплыла. Одна ночь в каждом новом месте. Знаешь, свобода всегда внутри тебя. Все говорят о ней, но никто не чувствует. Мы все привязаны цепями к своему окружению, и не можем ничего с этим поделать. Мне хочется верить, что он найдёт свой покой однажды, вдали от всех, наедине только с морем и старым псом».

Он замолчал на пару минут. Они подъезжали к Антверпену. Город оказался даже лучше, чем она себе его представляла. Может это потому, что Джо сказал, что это его любимый город в Бельгии. Здесь было больше воздуха, чем в Брюсселе. Широкие для европейских городов улицы, десятки маленьких ресторанчиков на площадях всего в нескольких шагах друг от друга, шумная пешеходная улица с дешевыми магазинчиками. Вроде все было, как и везде, но Саше определенно нравилось. Они вышли на набережную, Джо рассказывал, что находилось в каждом доме 400 лет назад. На секунду ей стало стыдно, что она вряд ли смогла бы так подробно рассказать о Петербурге, в котором она прожила уже почти двадцать лет. Им повезло с погодой. Голубое высокое небо, летнее солнце и мягкий ветер. Было ещё не настолько жарко, когда они шли, крепко держась за руки даже через полчаса руки не становились влажными от пота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.